

81
Министру внутренних дел СССР
генерал-лейтенанту

тов.Бакатину В.В.

И Н Ф О Р М А Ц И Я

О политической обстановке
в органах внутренних дел
Литовской ССР.

Начавшись в мае-июне 1988 г., кампания лжи и дезинформации в газетах, по радио и телевидению Литвы с целью извращения сущности и перспектив социализма, гипертрофирования имевших место ошибок и заблуждений, инспирированная так называемым Литовским движением за перестройку "Саюдис", к концу 1989 года достигла своего апогея.

В этих условиях, требующих активизации политико-воспитательной работы среди сотрудников органов внутренних дел, политаппараты и парткомы МВД Литовской ССР и органов внутренних дел республики на местах заняли выжидательную позицию, а к осени 1989 г. политико-воспитательная работа с личным составом вообще прекратилась. Какие-либо собрания, индивидуальные беседы с сотрудниками по поводу политической обстановки со стороны политработников не проводятся (по крайней мере в столице республики Вильнюсе), организация политических занятий в системе марксистско-ленинской подготовки была пущена на самотек, в результате чего растерявшиеся на местах от обилия информации руководители групп вообще перестали проводить такие занятия.

В результате этой бездеятельности, пропаганде средств массовой информации и "Саюдиса" поддалась значительная часть сотрудников органов внутренних дел. Среди них тоже стали иной раз появляться сепаратистские, и даже националистические либо антисоветские настроения. Политику МВД Литовской ССР в этой части, по нашему мнению, формировал его политаппарат, с одной стороны самоустранившийся с лета 1989 года от выполнения своих функций, с другой - взявший на вооружение политику безоговорочного нейтралитета по отношению к деятельности общественных движений без какой-либо попытки помочь сотрудникам разобраться в положительных и отрицательных сторонах деятельности разноплановых неформальных организаций. Начальник политотдела МВД Лит.ССР генерал-майор милиции А.Буйлис на совещаниях республиканского масштаба (проводившихся по службам) еще в конце 1988 г. фактически лишь предъявил требование: "Работник милиции не должен входить ни в какие неформальные организации - ни в "Саюдис", ни в "Единство"; если хочет этого - пусть увольняется".

Позже оказалось, что это лишь начало политики, направленной на "деполитизацию" органов внутренних дел, а вернее - на исключение вли-

яния коммунистов и компартии на сотрудников. Эта политика стала заметнее после смены в 1989 году руководства МВД республики, и особенно - во время XX съезда КПЛ в декабре 1989 года.

Под влиянием происходящих в республике общественно-политических процессов оставшиеся без политического руководства и обучения сотрудники не могли не поддаться активно пропагандируемым в республике ложным, основанным фактически лишь на эмоциях тезисам. И, хотя о расколе милиции по национальному признаку говорить рано (факты открытого проявления вражды между сотрудниками разных национальностей нам, по крайней мере, неизвестны), уже намечаются тенденции к нему: почти не встречаются распространенные год назад дискуссии между сотрудниками разных национальностей и по политическим вопросам, все чаще разговоры на эти темы затихают, если входит "посторонний" сослуживец, и т.д. Известны отдельные (именно отдельные!) случаи антирусских, чаще - сепаратистских, иной раз - неприкрыто антисоветских высказываний и агитации со стороны сотрудников органов внутренних дел. Понемногу начинает превалировать взаимное недоверие между сотрудниками разных национальностей. (Обстановка в районах Литвы со значительным преобладанием литовского населения нам неизвестна).

С декабря 1989 года руководство МВД Лит.ССР перестало скрывать, что ведет политику, направленную на "деполитизацию" органов внутренних дел. Рассматривать основной ее тезис (о якобы необходимости отказа от участия сотрудников в деятельности каких-либо партий, что звучит вроде бы красиво) нельзя в отрыве от сложившейся в республике обстановки. А она такова, что такая "деполитизация" с одной стороны сразу ослабит партийное влияние коммунистов на сотрудников, а с другой - резко усилит влияние "Саюдиса", от которого "деполитизироваться", как от партии, нельзя в силу отсутствия прямого членства в "Саюдисе", его отличной организации в республиканском масштабе, уже выработанному умению "подпольно" руководить саюдистами в милиции и активному проведению своей деятельности. Например, уже после того, как на XX съезде КПЛ большинство коммунистов республики выполнило волю "Саюдиса" по расколу партии (фактически с целью ее последующего уничтожения), в аппарате ГАИ г. Вильнюса проходила организованная явно "Саюдисом" кампания (не среди коммунистов, а именно среди сотрудников) по сбору подписей под письмом М.С. Горбачеву в поддержку решений XX съезда КПЛ.

То-есть, на практике получается не "деполитизация", а переполитизация органов внутренних дел с устранением из них влияния партии коммунистов и усилением влияния "Саюдиса".

Возможные итоги этого предусмотреть нетрудно. По итогам деятельности "политизированных" по линии КПСС армии и милиции мы видим, что они и в НКАО, и в Армении, и в Азербайджане даже под огнем экстремистов

воздерживаются от применения оружия. И "политизированные" сотрудники погибают, но не выдают экстремистам требуемое ими оружие. В то же время некоторые "деполитизированные" сотрудники, находящиеся под влиянием народных фронтов (того же "Саюдиса" в иных условиях) сами отдают националистическим боевикам и свои, и чужие пистолеты и автоматы. Может ли быть более наглядный пример "деполитизации"-переполитизации органов внутренних дел?..

Эта отнюдь не высшая математика не доходит до разума заметно находящегося под влиянием "Саюдиса" руководства МВД Лит.ССР. Телетрансляция различных встреч М.С.Горбачева в связи с XX съездом КПЛ наглядно показала, что отделение значительной части КПЛ от КПСС произошло недемократическим и незаконным путем, с оказанием давления на делегатов съезда, на основе националистическо-эйфорическо-сепаратистских тенденций вместо разума. Съезд выполнил волю не коммунистов, а "Саюдиса", который еще до этого на заседании своего сейма постановил отделить КПЛ от КПСС, а также таких "коммунистов", как Р.Озолас, который сам признал после его избрания в ЦК новой партии, что он вообще не считает себя членом партии. И избрание в состав ЦК новой партии саюдистов наиболее правых позиций (Э.Вилкаса, Р.Гудайтиса, А.Мацайтиса, Р.Озоласа, К.Прунцкене, Л.Труски, А.Чекуолиса и др.), а также оказанная "Саюдисом" могучая поддержка новой партии показывают, что в новой "самостоятельной" КПЛ на практике произошло слияние с "Саюдисом".

Между тем, руководство МВД республики сразу же встало на позиции новой "самостоятельной" КПЛ, а вернее - саюдистской КПЛ, включая министра генерал-майора М.Мисюкониса, и усилило прямое и косвенное давление на личный состав органов внутренних дел по его "деполитизации"-переполитизации. Вначале - вроде бы незаметно. Еще во время XX съезда КПЛ в УВД Вильнюсского ГИК состоялось расширенное заседание парткома с участием 13 секретарей цеховых партийных организаций и делегатов съезда. На нем "сверху" было доведено до собравшихся, что уже "согласован с Москвой" и в ближайшее время будет решен законодательно вопрос о деполитизации органов, сотрудниками которых не смогут быть члены каких-либо партий. Доводы приводились вроде бы убедительные, и было выработано неофициальное решение заседания: "чтобы не допустить раскола милиции, вражды", не делить существовавшую ранее парторганизацию по платформам КПЛ - КПЛ(КПСС), всю партийную деятельность приостановить, "заморозить", собраний не проводить, членские взносы принимать, но если кто-то не пожелает платить - "ничего страшного, это личное дело каждого", и т.п.

Подавляющее большинство участников заседания согласилось с этим, тем более что на такой позиции стоял секретарь парткома подполковник милиции С.Блажевич, а впоследствии практически все участники заседа-

ния в соответствии с выработанной рекомендацией индивидуально беседовали с каждым коммунистом (уж не помним, когда ранее применялась столь массово эта действенная мера убеждения). К сожалению, попался на эту удочку и один из авторов данного письма.

В результате, деятельность партийной организации и коммунистов УВД Вильнюсского ГИК оказалась парализованной. В этих условиях никто, включая секретаря парткома и секретарей цеховых парторганизаций, не обратил внимания, что член такой политической организации, как КПСС, не вправе самоустраняться от политической деятельности. Никто не придавал значения опубликованному в "Советской Литве" 28.XII.89 г. постановлению УІ конференции КПЛ и Обращению той же конференции к коммунистам Литвы, где шла речь о продолжении деятельности самостоятельной КПЛ в составе обновляющейся КПСС и на основе Устава именно КПСС, об уточнении состава первичных парторганизаций, о проведении партийных собраний и конференций, об избрании делегатов на съезд КПЛ (на платформе КПСС), об объединении коммунистов, отстаивающих курс на социалистическое обновление общества, в первичные, городские и районные партийные организации в соответствии с Уставом КПСС.

Тем более, никто в УВД не заметил информацию в неформальной газете "Вместе и наравне" о том, что на 26-28 января уже назначены партийные конференции Октябрьского и Советского районов г.Вильнюса (на платформе КПСС).

Партийная деятельность приостановлена; делегаты на партконференции не избираются; решения партийных конференций не выполняются; считающие себя членами КПСС коммунисты даже не знают друг друга, работая в соседних кабинетах или даже за соседними столами. Свою партийную организацию с помощью "Саюдиса" и руководства МВД Лит.ССР разгромили мы сами. "Деполитизация", простите - переполитизация органов внутренних дел на позиции "Саюдиса" проходит успешно, еще не начавшись. Мы раздроблены. Скоро начнутся увольнения на национальным мотивам (следующая воля "Саюдиса"), и никто не вступится в защиту. (Простите, увольнения не по национальному признаку, а по известным нам аттестационным основаниям).

А МВД Лит.ССР тем временем спешит закрепить свои позиции. На заседании парткома 15 января 1990 года по инициативе руководства МВД обсуждался вопрос с предложениями о "деполитизации" органов внутренних дел республики и о внесении таких предложений на сессию Верховного Совета Литовской ССР, которая должна состояться в начале февраля 1990 г. Министр внутренних дел республики генерал-майор М.Мисюконис на служебном совещании по итогам служебной деятельности за год, 16.I.1990 года заявил: "Мое мнение - мы должны деполитизироваться" (Что за коммунист, который жаждет избавиться от партии?!).

В то же время партком МВД Лит.ССР запланировал на 22 января партийное собрание во Дворце культуры и спорта МВД, на котором будет поставлен вопрос: коммунисты, не желающие находиться в рядах "самостоятельной" "Коммунистической" партии Литвы, должны написать заявления о выходе, иначе они автоматически останутся членами именно этой, саюдистской КПЛ. (Интересно, кто из какой партии выходит, и кто должен писать заявление).

Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понять элементарные вещи: под видом "деполитизации" идет активная, целенаправленная работа по политизации органов, но под другими знаменами.

На это же направлена и иная форма деятельности. На совещании в УВД Вильнюсского ГИК по итогам года, 16.1.1990 года было подтверждено объявлявшееся полмесяца назад сообщение, что повсеместно с милиции политорганы будут упразднены, но их штаты и люди сохранятся в неприкосновенности, лишь называясь по-иному, в целях проведения воспитательной работы с личным составом. Что это будет за "воспитательная" работа, вполне можно догадаться, т.к. и министр, и начальник политотдела МВД, и начальник политотдела УВД Вильнюсского ГИК полковник милиции В.Душкин стоят исключительно на позициях отделившейся от КПСС, саюдистской КПЛ, как, впрочем, и замполиты некоторых нижестоящих структурных единиц. Можно догадываться и потому, что Душкин В. ранее активно "зажимал" на собраниях точку зрения коммунистов, еще год назад предвидевших то, что наступило в партии сейчас, и поднимавших тревогу в связи с этим. Можно видеть и по тому, что некоторые замполиты и даже секретари партийных организаций уже отказались платить членские партийные взносы.

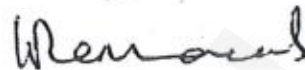
В некоторых структурных подразделениях органов внутренних дел Вильнюса такие позиции очень сильны, практически "поголовны", в других - дробят личный состав наполовину, в третьих - слабы. Но, если останутся такие "замполиты" под другой вывеской, они сделают свое черное дело хотя бы в силу того, что личный состав привык в них видеть именно политических руководителей. Кстати, должность начальника политотдела УВД Вильнюсского ГИК якобы уже именуется "зам.начальника УВД по социально-бытовым вопросам"; но официально это до личного состава не доводилось.

С каждым днем мы теряем людей, особенно молодежь, на которую разлагающе действует неопределенность с одной стороны и активная пропаганда с другой.

За всем этим стоит главный вопрос: в чьих руках окажется оружие органов внутренних дел?..

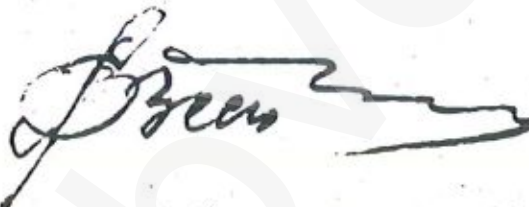
18.1.1990.

Секретарь партийной организации
отделов ООП и профилактики УВД
Вильнюсского ГИК, инспектор отдела
профилактики, майор милиции

Челноков Н.А.

Зам.секретаря партийной организации
Отдельного батальона патрульно-постовой
службы УВД Вильнюсского ГИК, начальник
штаба батальона, майор милиции

Евсейчик В.В.

- Р. . Просим принять меры к тому, чтобы при использовании данной информации наши фамилии и должности не выходили за пределы МВД СССР. Мы по личному опыту знаем расправу за критику даже в более "нормальной" обстановке.
- Р.Р. . Если Вы сочтете необходимым использовать данную информацию или ее фрагменты в печати, мы не возражаем против этого с условием не указания наших фамилий и должностей.